

ИЗ ИСТОРИИ ЖУРНАЛИСТИКИ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Литературный факт.
2020. № 3 (17)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (17), 2020

Научная публикация архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-17-158-179>

This is an open access article distributed under the
Creative Commons Attribution 4.0 International
(CC BY 4.0)

К истории русской потенциальной журналистики *Несостоявшийся журнал группы «Лирика»*

© 2020, Н.А. Богомолов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Аннотация: Статья посвящена нереализованному проекту издания литературного журнала, который разрабатывали в 1913 г. некоторые члены московского объединения «Лирика» — прежде всего, Сергей Дурылин и Юлиан Анисимов в сотрудничестве с Эллисом, Бобровым, Пастернаком и др. (скептически отнесся к проекту участник группы Н. Асеев). Планы издания, подбор тем и потенциальных авторов показывают органичную связь замысла с опытом работы ряда литературных объединений начала века — «Мусагета», Ритмического кружка и др., с авторским составом значимых для членов группы коллективных сборников тех лет. Подобные неосуществленные, но достаточно продуманные и во многом реалистичные планы издания журналов/альманахов автор статьи предлагает называть «потенциальной журналистикой», уделять внимание которой следует историкам культуры и литературы.

Ключевые слова: русская литература начала XX в.; история периодической печати; потенциальная журналистика; группа «Лирика»; С. Дурылин; С. Бобров; Б. Пастернак; Эллис.

Информация об авторе: Николай Алексеевич Богомолов — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, ул. Моховая, д. 9, стр. 1, 125009 г. Москва, Россия. E-mail: nab50@mail.ru.

Для цитирования: *Богомолов Н.А.* К истории русской потенциальной журналистики. Несостоявшийся журнал группы «Лирика» // Литературный факт. 2020. № 3 (17). С. 158–179. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-17-158-179>

Памяти Е.В. Пастернак

Об истории и предыстории группы «Центрифуга» написано уже немало¹. Точно говорил об этом Л. Флейшман: «О “Центрифуге” можно говорить как о группе с “отмеченным началом”: выделение из группы “Лирика”» [24, с. 523]. Однако в самом этом начале есть некоторые не до конца проясненные эпизоды, связанные с тем, что главное внимание уделялось Б.Л. Пастернаку и тем моментам истории, которые были важны именно для его судьбы. А между тем, как не раз подчеркивалось, история литературы не есть «история генералов»², и даже мелкие, на первый взгляд, события оказываются важными в литературном движении эпохи. Об одном из таких эпизодов мы хотели бы напомнить, насытив это воспоминание достоверными сведениями.

Как хорошо известно и зафиксировано исследователями, созданию «Центрифуги» предшествовала деятельность группы «Лирика», которая просуществовала только один 1913 год, но успела сделать достаточно много, издав книги стихов и переводов своих членов, а также альманах, где дебютировал Пастернак (и его книга стихов «Близнец в тучах» также была издана «Лирикой»). Об этом написано достаточно подробно, известно и о противоречиях внутри «Лирики», приведших к взрыву и распаду группы. Но есть одно событие, о котором исследователи сообщают односложно: «Поводом для этих разногласий послужили планы Ю. Анисимова и С. Дурылина привлечь ко второму сборнику “Лирики” известных поэтов-символистов (Эллис, С.М. Соловьев, А. Белый, Б.А. Садовской, В.И. Иванов), что встретило серьезные возражения Н. Асеева» [15, с. 167]; «Летом, после выхода альманаха, стал усиленно дебатироваться план издания журнала. Следует иметь в виду, что если финансовая сторона дела обеспечивалась Анисимовыми, наибольшую организационную активность развертывал С. Бобров» [24, с. 523]. Некоторую ясность в этот вопрос внесли Е. Глуховская и Е. Зеленкова, авторы основательной специальной статьи [13], однако, как нам кажется, существуют возможности более глубокого изучения вопроса. Мы не можем (по крайней мере, пока) установить все подводные течения, но внести некоторую ясность имеющиеся документы позволяют.

¹ Чтобы не загромождать текст подробной библиографией, отошлем читателей к справочнику: [25, с. 251–254]. С тех пор, помимо изданий, на которые мы будем ссылаться, появилось переиздание статей Л. Флейшмана (в его книге «От Пушкина к Пастернаку»: [24]) и статья Д.Л. Шукурова: [26].

² Формулировка Ю.Н. Тынянова из начала статьи «О литературной эволюции», см.: [23, с. 270].

Итак, в конце апреля 1913 г. появился сборник «Лирика». 30 июня 1913 г. из подмосковного Пирогова С.Н. Дурылин написал С.П. Боброву. Письмо это почти полностью, хотя и с разбивкой на отдельные фрагменты, опубликовали Е. Глуховская и Е. Зеленкова, потому мы его не цитируем. Речь там идет о плане издания журнала (10 номеров в год, как «Аполлон»), очень скромных его финансовых возможностях и круге авторов. Именно о последнем мы бы хотели поговорить подробнее. В процитированном письме этот круг обрисовывался так: «О первом № я мыслю так (он будет январский, но выйдет в начале ноября вместе с объявлениями о журнале). В нем будут: 1) Неизданные стихи Вл. Соловьева», 2) стихи виднейших — т. е. постоянных — сотрудников: Рачинский, С. Соловьев, Белый, Эллис, Садовской, вы, Юлиан Анисимов, я, Вера Оскаровна Станевич, Сидоров»³.

В самом начале июля Дурылин получил письмо от Ю.П. Анисимова:

Дорогой Сережа. Ура!

Во-первых, Борис Николаевич дал согласие и обещает — серьезно — писать. Во-вторых, С.М. даст Соловьева (за гонорар). В третьих, если С.М. даст, то, вероятно, Киселев даст Языкова. — В 4-х, Александра Григорьевна обещала поискать у себя имеющееся у нее стихотворение Соловьева (это уже без гонорара!!!)

Кроме того Александра Григорьевна предложила свое сотрудничество. Я, конечно, сделал подходящее лицо и ничего не понял. Наконец выяснилось, что она хотела бы поместить большую довольно вещь «Глухонемой какой-то», мистический полурассказ. Собственно, об этом не мешает подумать. Видишь ли, это, пожалуй, был бы неплохой стиль отдать 1 из №№ *только под эту вещь*, снабдив ее краткой, но выразительной заметкой об самой А.Г., «уцелевшем обломке» или свидетельнице или что хочешь блестящей эпохи (?!?!), плеяды, припутать Вл. адмирала Сергеевича Соловьева etc. Я-то, положим, не слышал рассказа, но, говорят, очень интересен — это раз, а два — ей же Богу, печатая его, можно и себе удовольствие сделать и кому следует нравственный нос утереть. Ну вот, милый. Ах да. У Александры же Григорьевны есть записка Тургенева, хотя и незначительная⁴.

³ РГАЛИ. Ф. 2554. Оп. 2. Ед. хр. 495. Л. 14 об. Карандашная помета (видимо, рукой Боброва): «4.VII.913». О разделе переводов, статей и библиографии см. в работе: [13].

⁴ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 415. Л. 3–4 об. Письмо на бланке: Книгоиздательство «ЛИРИКА». Адрес редакции: Москва, Малая Молчановка,

Это письмо явно связано с Дедовым или его окрестностями. Имение принадлежало упоминаемой в письме А.Г. Коваленской (1829–1914), небезызвестной детской писательнице, бабушке С.М. Соловьева и двоюродной бабушке А.А. Блока⁵. В Дедове, кроме Соловьева, часто бывали Белый и Эллис, что делало имение одним из центров общения русских символистов. Ю.П. Анисимов также был с Дедовым связан. Так, он снимал дачу сперва в Хованском (см.: [17, с. 138]), а в 1917 г. — в Петровском около Дедова⁶. В июне 1913 г. Белый был в Дедове⁷, где, видимо, и пересекся с Анисимовым. Соловьев же там постоянно жил. Кстати, сама природа этого расхождения Белого и Соловьева могла оказать влияние на дальнейшую судьбу «Лирики» и ее потенциального журнала. Причиной конфликта стало приобщение Белого к антропософии и нежелание Соловьева уйти от строгого православия (подробнее см.: [4]). Как раз «1913—1915 годы <...> стали для Сергея Соловьева временем нового открытия православия <...> Он поистине преклонился перед тем, что до сих пор знал поверхностно, по-бытовому» [22, с. 65]. Напомним довольно известные слова К.Г. Локса об Анисимовых: «...мрак и ханжеские настроения возникли на этой веселой квартире <...> В углах начали скопляться какие-то тени, и они впоследствии оформились в занятиях антропософией, которым начала предаваться В.О. <Станевич. — Н.Б.>. Собрания книгоиздательства “Лирика” скоро начали походить на секту, и Бобров стал поговаривать о необходимости изменить положение вещей» [17, с. 98]. Не только Бобров, Асеев (а впоследствии Пастернак), положившие основание «Центрифуге», были настроены против антропософии, но и Дурьлин, шедший по пути, в конце концов приведшему его к священническому сану.

«Киселев даст Языкова» — эта запись несколько загадочна. Среди сотрудников «молодого Мусагета» был известный впоследствии книговед и историк масонства Николай Петрович Киселев (1884–1965), долгое время служивший секретарем издательства «Мусагет». Он происходил из древней дворянской семьи, среди его предков были люди, вошедшие в историю русской культуры (как, например, ба-

д. 6, кв. 11. Ю.П. Анисимов. Телефон 1-89-65. Склад издания: книгоиздательство «МУСАГЕТ». Москва, Пречистенский бульвар, д. 31, кв. 9. Телефон 1-79-50.

⁵ О ней и о Дедове см. в воспоминаниях Белого «Между двух революций»: [7, т. XIII, с. 8–15] и в последующем комментарии А.В. Лаврова.

⁶ См. запись в «Ракурсе к дневнику» Андрея Белого об июле 1917 г.: [16, с. 436].

⁷ См. в «Материале к биографии»: «...скоро мы собрались и поехали в Дедово, к Соловьевым <...> у меня в Дедове вышло серьезное столкновение с С.М. Соловьевым на идеологической почве; и мы, крупно поговорив, расстались» [16, с. 137].

бушка Е.Н. Ушакова, в чьем альбоме сохранились записи Пушкина). О том, что он обладал какими-то материалами Н.М. Языкова, свидетельствует письмо А.С. Петровского к Белому от 31 марта 1911 г.: «Киселев готовит том “Архива Киселевых” с неизданными стихами Языкова, рисунками Пушкина и всяческой перепиской; сдает на Фоминой»⁸ [2, с. 180]. О том, что его интерес к творчеству Языкова не пропал и в дальнейшем, говорит письмо к Я.Л. Барскову от 24 июня 1934 г., где он пишет (сразу заметим, что несправедливо по отношению к редактору): «Вот и Азадовский в Языкове: в общем издание добропорядочное, а в некоторых частностях наворотил такого, что глядеть тошно» [14, с. 173].

7 июля, прочитав это письмо Анисимова, Дурылин снова пишет Боброву. Скептически отвечая на его предложение об издании «Генриха фон Офтердингена» Новалиса⁹ и пересказывая предложения Анисимова, наиболее существенную часть своего послания он посвящает ответу на очевидные сомнения Боброва в необходимости участия в будущем журнале Эллиса¹⁰:

Относительно Эллиса буду подробен.

Кто решил пригласить Эллиса? — спрашиваете Вы в 1-ом письме, подчеркивая вопрос. Буду паки откровенен. Для нас, т. е. меня, Юлиана, Веры Оскаровны, это само собой подразумевалось; также подразумевается это и для С. Соловьева, например, — и подразумевается <так!>. Можно быть какого угодно мнения о литературных дарованиях Эллиса, но невозможно отвергать, что позиция Эллиса-критика относительно символизма оставалась всегда неколебимо крепкой, непокинутой и *чистой*. Он ни от чего не отказался и никому не передался. Для него невозможны «Стихи Нелли». Можно лучше писать, чем он пишет, но то, что он пишет, было всегда борьбой за совесть, а не за страх. И Эллис *нужен* Лирике: защита позиции *символизма* в ней — нуждается в нем, ибо ни Вы, ни Ю<лиан>, ни я, ни Соловьев не преданы первее¹¹ всей этой позиции: для Вас вопросы

⁸ Такой том издан не был.

⁹ Чей перевод он предлагал для издания, — неизвестно. Отметим только, что в 1914 г. был издан выполненный Г. Петниковым перевод «Фрагментов» (а в 1920 г. — «Учеников в Саисе»).

¹⁰ К сожалению, даже после обращения к директору РГАЛИ нам было отказано в выдаче подлинников писем Боброва и Эллиса к Дурылину (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 438, 928), а микрофильмы, предлагаемые взамен, невозможны для скольконибудь ответственного чтения, особенно при весьма неразборчивом почерке обоих корреспондентов.

¹¹ Подчеркнуто трижды.

чистого лиризма, техники, лиротворчества явно приматствуют над остальными, для меня — религиозного начала в искусстве, для Соловьева — «российское возрождение», Садовского — «пушкинианство» и т. д. Величина Эллисовских работ будет продиктована нами, т. е., вернее, размером журнала. Угрозы в 600 стихов проблематичны, и опять-таки первой всего размера ради. Затем, лично от себя скажу, за последнее время я получал от Эллиса такие интересные, значительные письма, что для меня нет сомнения, что Эллис даст много интересного и нового; крахтовские же отзывы о Эллисе для меня столько же значат, сколько его же отзывы о Вас¹². Скажу еще, что именно Эллис бескорыстнее и более всех сочувствует *плану* предполагаемого журнала и его *задачам*. Ergo, — сердитесь, не сердитесь на меня, — но я (в полном согласии с Юлианом и Верой О<скарвной>) «Лирики» без Эллиса не мыслю¹³.

И далее он снова говорит о тех авторах, которые уже завоевали себе славу. В первом письме вдобавок к упомянутым выше были названы Блок и Вяч. Иванов, здесь их имена снова повторяются: «Хорошо бы добыть стихи от Белого. Но как это сделать? а также от В. Иванова, от Блока?»

Наконец, последнее письмо, основную часть которого мы публикуем, не датировано, но, судя по всему, относится уже к концу лета или началу осени 1913 г.¹⁴ Анисимов сообщал Дурылину:

Дорогой Сережа.

Было бы нужно повидаться. Во 1-х). Надо все-таки нам решить, как взять узду на наших гг. хулиганов, находящихся, что Нелли несравненно лучше Нежной Тайны, говорящих, что работать с Эллисом нельзя etc.

2) Поэтому напиши Боре (ст. Столбовая. Курск. ж.д. имение Молоди). Напиши «вообще», ни о ком не говоря, чтобы ему «пахать <?>» и в других направлениях.

3) Соловьев дает отрывки статьи.

¹² Речь идет о скульпторе Константине Федоровиче Крахте (1868–1919), на квартире или в студии которого проходили заседания кружка «молодого Мусажета» по изучению символизма в искусстве под руководством Эллиса. Там состоялось первое публичное выступление Б.Л. Пастернака — доклад «Символизм и бессмертие» (1913).

¹³ РГАЛИ. Ф. 2554. Оп. 2. Ед. хр. 495. Л. 16–16 об.

¹⁴ Основанием для датировки (отдаем себе отчет, что слабым) служит то, что, согласно воспоминаниям Локса, «в начале сентября семейство Анисимовых прибыло в Москву» [17, с. 98], на новую квартиру.

- 4) У меня готова книжка стихов Рильке (пред<исловие> Вячеслава вероятно).
- 5) Вопросы о приглашении Бердяева, Брюсова и еще.
- 6) Приглашение Верховского.
- 7) Еще раз обуздание Боброва.
- 8) Письмо-требование к Б.Н.¹⁵

«Господа хулиганы» здесь, конечно, в первую очередь Бобров, но, вероятно, и Н. Асеев, давший в письме к Боброву от 30 июля недвусмысленную характеристику планам Дурылина: «Смесь замороженной теософии и сентиментально-грубого славянофильства — вот что будет в журнале Эллиса — Анисимова — Дурылина. Все это глубоко чуждо и враждебно мне, не говоря уже о некрасивых потугах рекламировать себя на всех перекрестках и улицах. Я думаю, что Боря будет в добром согласии с нами»¹⁶ (цит. по: [19, с. 174]).

Нелли (т. е. «Стихи Нелли») — полумистификация В.Я. Брюсова. «Нежная тайна» — сборник стихов Вяч. Иванова, вышедший в 1912 г. Боря — Б.Л. Пастернак. К книжке стихов Рильке предисловие написал не Вяч. Иванов, как тут предполагалось, а Г.А. Рачинский¹⁷. Остальные пункты письма (приглашение к сотрудничеству Н.А. Бердяева, Брюсова, Ю.Н. Верховского, «письмо-требование» к Б.Н., т. е. Андрею Белому) остались только планами Анисимова.

О том, к чему привели планы Дурылина привлечь к самому активному сотрудничеству в новом журнале Эллиса, уже написано в статье Глуховской и Зеленковой: это было одним из факторов, предопределивших раскол «Лирики» и выделение из нее «Центрифуги». Однако мы хотели бы обратить взгляд не в будущее, а в прошлое.

Обратим внимание на состав авторов планируемого журнала, насколько он вырисовывается по данным письмам. Выпишем имена в столбик в том порядке, который нам впоследствии будет удобен:

Вл. Соловьев
 А.Г. Коваленская
 Эллис
 Сергей Соловьев
 Андрей Белый

С. Бобров
 Ю. Анисимов
 С. Дурылин
 В. Станевич
 А. Сидоров

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 415. Л. 5–6.

¹⁶ Как видим, и та, и другая группа апеллируют к мнению Б.Л. Пастернака.

¹⁷ Подробнее об отношениях Вяч. Иванова и Анисимова см.: [1, с. 353–361]. Анисимов был у Иванова и просил его о предисловии 8 октября.

Вяч. Иванов	Р. Рильке
Г.А. Рачинский	А. Рембо
А. Блок	Ш. ван Лерберг
А. Добролюбов	Н.П. Киселев (?)
Сведения о Пушкине	Н.М. Языков (?)
Б. Садовской	И.С. Тургенев.

Отбрасываем Боброва, Анисимова, Дурылина, Станевич, Сидорова, Киселева, слишком молодых для наших замечаний; неизвестного автора сведений о Пушкине; Языкова и Тургенева как пришельцев слишком давних эпох и получаем, что у нас осталось почти поровну авторов, желанных для журнала «Лирики» и уже напечатавшихся в одном издании семь лет тому назад (общих оказывается даже чуть больше — семь человек против шести, а если изгнать иностранных авторов, то и вообще «Лирику» будут представлять лишь три автора: Блок, Добролюбов и Садовской).

Имеющееся в виду издание — литературно-философский сборник «Свободная совесть», два выпуска которого появились в 1906 г. Особенно замечателен в интересующем нас отношении второй, где одно за другим следуют: стихотворение Вл. Соловьева, рассказ А.Г. Коваленской, четыре больших стихотворения (или маленьких поэмы) Элліса¹⁸, громадная по объему драматическая поэма и пять стихотворений С. Соловьева, стихотворение Белого, четыре стихотворения Элліса — всего 162 страницы из 357. И дальше находим еще стихотворение Вяч. Иванова, перевод Г. Рачинского из церковных канонов и две статьи Белого (16 страниц в общей сложности). Получается, что ровно половину объема этой книги занимают произведения тех авторов, которые были желанны и в «Лирике». В первом сборнике не участвовал Вяч. Иванов, но все остальные были представлены.

«Свободная совесть» не относится к числу самых широко известных символистских сборников, поэтому следует напомнить факты истории. Подробнее всех написал о сборниках Андрей Белый: «Главная деятельность кружка “аргонавтов” перенеслась на “среды” вошедшего с нами в контакт П.И. Астрова, с которым меня познакомил неистовый Элліс, выдумавший парадоксальнейшие сочетания людей; результатом сближения астровского кружка с аргонавтами неожиданно возник сборник “Свободная Совесть”. Ядро астровцев-аргонавтов составили: П.И. Астров, А.М. Астрова,

¹⁸ Одна из них посвящена, между прочим, Н.П. Киселеву; остальные — Белому, С.М. Соловьеву и оккультистке К.П. Христофоровой.

старый художник Астафьев, Шкляревский (учитель гимназии), Эллис, М. Эртель, П. Батюшков, М.И. Сизов, Соловьев, Христофорова, Шперлинг, В.П. Поливанов, Рачинский и некоторые другие; здесь часто бывали Н.И., В.И. и А.И. Астровы (братья П.И.), Эрн, Свенцицкий, Флоренский и некоторые деятели московского судебного мира, выслушивавшие горячие речи Эллиса, пропагандировавшего символизм, культ Бодлера и Данте. Вопросы общественности перекрещивались здесь с эстетикой»¹⁹ [5, с. 54]. Более жесток он был к кружку в канонической редакции «Начала века»: «...“труп” Кобылинского восставал к новой жизненной фазе: из пепла “марксиста” вылетел “феникс” символизма, когда вообразилось ему на моих воскресниках, что пять-шесть дерзких юношей могут разнести символизм по всем российским захолустьям; в конце концов мы с ним расходились даже в понимании символизма; но он тотчас же в кружке “аргонавтов” присвоил себе самочинно роль “агитатора”, который в агитацию глубоко не верил; он нам ее, так сказать, “всучил”, до сюрприза, до неприятности, навязав на шею глубоко чуждых, явившихся из другого мира ни более ни менее как четырех братьев Астровых: мирового судью, думца, профессора и Владимира Астрова, да с женами, да с матерями жен; он заставил нас с год влачить на себе тяжкое инородное тело, пока не выявилась кадетская, и только, сущность четырех братьев, ни аза не понимавших в Бодлере и Брюсове, но из смирения перед Кобылинским протвердивших:

— “Брюсов, Бодлер — Бодлер, Брюсов!”

П.И. Астрова более всего влек священник Григорий Петров; Н.И. Астрова интересовали отчеты городской думы; остальные два брата даже не мыкнули в нашей среде; а между тем: мы полтора года протяготились друг другом; даже сообща издали никчемный сборник: “Свободная совесть”»²⁰ [7, т. XII, с. 36–37].

Сборники были встречены неодобрительными откликами. Хорошо известно, как отзывался о них Блок в двух обширных рецензиях²¹, причем за первую даже извинялся в письме к Белому от 22 мая

¹⁹ Дословно заимствовано автором из более раннего текста, см.: [6, с. 130].

²⁰ Причины смены тональности довольно очевидны. В 1921 г., уехав из советской России, Белый писал жене: «Все мы в 1919 году были полны этой тьмой: в Москве расстреляли Астровых, Щепкина, Пашуканиса, Михаила Анатол<евича> Мамонтова, сошел с ума от голода Юрочка Веселовский, профессор Хвостов перерезал себе горло в припадке меланхолии...» [21, с. 519]. Н.И. Астров был в эмиграции, а П.И. Астров, сменив фамилию, затерялся.

²¹ Весы. 1906. № 2. С. 71–74; Золотое руно. 1906. № 10. С. 93–95. Ныне см.: [8].

1906 г.²² [3, с. 285]. Приведем лишь два фрагмента из публикаций людей, хорошо знавших авторов, но тем не менее не удержавшихся от порицаний: «...в самом деле, суммируя впечатления от оригинальных произведений сборника, мы можем высказаться так: философская проза здесь не останавливает на себе внимания; проза художественная — вся сплошь ниже критики; что касается стихов, то те из них, которые помечены именами Вячеслава Иванова и Андрея Белого, не достигают обычного уровня творчества этих авторов. <...> Зато очень хорошо кое-что у С. Соловьева и Эллиса. “Храм”, “Раба Христова”, “У пруда” — первого, “В апреле” — второго составляют, по нашему мнению, лучшие вещи всего сборника <...> Что касается прочих стихотворных авторов, принявших участие в сборнике, то они не заслуживают упоминания»²³; «Мне думалось сначала написать о двух московских сборниках, вышедших почти одновременно: “Свободная Совесть” (вып. II) и “Вопросы религии”. Но я, кажется, напишу только о втором. И во втором-то многое мне непонятно; самый же смысл существования первого, “Свободной Совести”, — его живое лицо, — окончательно от меня ускользает. Пришлось бы утверждать, что ни смысла, ни живого лица у этого сборника нет; а я этого не хочу. Я знаю многих участников его как людей талантливых и значительных; если данные их статьи и не из лучших-то — то это еще ничего не значит. Я смысла соединения их, в одной тяжелой книжке под одной серой обложкой Свободной Совести — не понимаю, — и лучше не буду никого судить, оставляя это на совести участников. Может быть, С. Соловьев и А. Белый знают, где и чем их произведения связаны с длинной дамской повестью о храбре генерале, любящем розы, и его героической дочери, защищавшей крепость во время усмирения Кавказа и поддерживавшей честь полка; я этой связи не вижу и лгать не хочу, что вижу. Не вижу в “сборнике”, в его факте — никакого “дела”, ничего “общего”. Оттого и не могу ничего писать»²⁴.

Такое единодушное отношение рецензентов и мемуаристов не побуждало к исследовательскому энтузиазму. А между тем следовало бы, на наш взгляд, отметить несколько особенностей этого сборника.

²² См. также письмо Белого от 26 мая, где он заявляет о своем выходе из состава авторов сборника (что, впрочем, не состоялось): [3, с. 286–287].

²³ *Алеиск* <А.И. Бачинский>. [Рец. на:] Свободная Совесть. Литературно-философский сборник. Книга вторая. Москва, 1906, стр. 357, цена 1 р. 70 к. // Перевал. 1907. № 3. С. 55. Первую книгу Бачинский рецензировал в «Золотом руне» (1906. № 1. С. 145–148).

²⁴ *Гиппиус Зинаида*. Без мира // Весы. 1907. № 1. С. 57. Вошло в кн.: *Антон Крайний* (З. Гиппиус). Литературный дневник 1899–1907. СПб., 1908. Ныне см.: [11].

Прежде всего скажем, что в книге, заключающей в себе эллисовский перевод «Цветов зла», в списке «Книги Эллиса» под № 5 значится: «Свободная совесть», вып. I и II (литературно-философский сборник)²⁵. То есть коллективный сборник представлен как личное дело одного из его авторов.

Второе, что следует отметить, — «Свободную совесть» читал Дурьлин и особое внимание обратил именно на стихи Эллиса: «После Ваших поэм во II сб<орнике> “Св<ободной> С<о>в<ести>”, Вы впервые, кажется, выступаете с циклом стихов. Он оставляет цельное и яркое впечатление»²⁶ [18, с. 127]. Подробнее о его отношении к личности и творчеству Эллиса уже в 1920-е гг. нам приходилось писать [9].

Далее. Выше мы не посчитали Н.П. Киселева в числе тех, кто сотрудничал в «Свободной совести». Однако, как свидетельствуют документы, он активно участвовал в издании этого сборника. Краткие записки П.И. Астрова фиксируют, что он читал корректуры довольно многих материалов первого сборника и предполагалось (мы не знаем, осуществилось ли) такое же его участие и в издании второго²⁷. Таким образом, протягивается еще одна непосредственная связь между «Свободной совестью» и «молодым Мусagetом».

Наконец следует сказать, что в 1906–1907 гг. планировалось издание еще одного сборника — вероятнее всего, того же типа, что и «Свободная совесть», то есть литературно-философского. Судя по тому, что единственные нам известные сведения находятся в письмах Эллиса к тому же Н.П. Киселеву, они и были его инициаторами или, по крайней мере, находились среди организаторов.

Первое упоминание плана находим в письме от 5 июля 1906 г. (датируется по почтовому штемпелю) из Выборга:

Дражайший Уинг!

Мы ищем рукавицы, к<ото>рые у нас за поясом.

Наш будущий сборник будет сплошным позором, если там не будет помещены переводы <так!> наиболее ядовитых и ярких мест из «Einzig» М. Штирнера. Твой долг заняться этим, ибо не иметь в своей библиотеке Штирнера вообще тебе нельзя.

²⁵ *Бодлэр Шарль*. Цветы зла / пер. Эллиса с вступ. ст. Теофиля Готье и предисл. Валерия Брюсова; с портр. Бодлэра. М.: К-во «Заратустра», 1908. С. нenum.

²⁶ Письмо от 16 ноября 1909 г. Предметом сравнения является цикл стихов Эллиса «Стигматы» (Весы. 1909. № 9).

²⁷ РГБ. Ф. 128/III. Карт. 1. Ед. хр. 35. Сведений о «Свободной совести» просил у Киселева Эллис.

Озаботься этим переводом, сам, или попроси Аралова.

Подумай только, сколько невинных душ и «товарищей» мы смутим, сколько глупых дроздов попадутся в силки.

Воистину мы должны стать птицеловами!

Услышь мой вопль, полюби *спектр личности*, работай для этого.

Штирнер — единств<енный> учитель Ницше. Изучая его, ты приблизишься вплотную к философу-демону!

О будущий сборник, сотканный из символов Готье и афоризмов Штирнера!..

Бедный проф. Знаменский!.. Как будут ликовать Белый и Соловьев, какой пробел в нашей переводной литературе мы заткнем!.. Успех сборника будет обеспечен.

Кроме того, этим мы положим основу пропаганду <так!> анархизма, мы лично, т. е. Эллис+Уингм²⁸.

В качестве комментария скажем, что «Уинг» (т. е. Wing) было прозвище Киселева в переписке с Эллисом. Происходило оно, скорее всего, от свифтовского Гуингма, поскольку первые известные нам письма начинаются этим именем и даже несут его на конверте. «Der Einzige und sein Eigentum» (1844; в разных русских переводах — «Единственный и его собственность» или «Единственный и его достояние») — главная книга Макса Штирнера (1806–1856). План Эллиса пропагандировать его в сборнике выглядел странным: еще в 1902 г. вышла небольшая (90 страниц) книга В.Ф. Саводника «Ницшеанец 40-х годов», а в 1906–1907 гг. появилось сразу шесть полных переводов книги (СПб.: Изд. редакции «Нового журнала литературы, искусства и науки», 1906²⁹; Лейпциг; СПб.: Мысль, 1906; М.: Индивид, 1906; М.: В.М. Саблин, 1907; СПб.: В.И. Яковенко, 1907; СПб.: Светоч, 1907—1909).

Примерно через полгода Эллис пишет еще письмо:

Дорогой Уинг.

Я приеду в Москву не раньше 10-го. Вероятно, Алексей Иванович уже в Москве и я страшно желаю знать о нем. <...> Что вы с ним думаете о «Vox coelesta»?

Я полагаю с своей стороны, что должно ограничиться картиной лишь на обложке, ибо придется платить гонорар сотрудникам.

²⁸ РГБ. Ф. 128/III. Карт. 12. Ед. хр. 1. Л. 7–7 об.

²⁹ В том же 1906 г. перевод печатался в этом журнале.

Необходимо добыть через Сережу Соловьева у Поливановых рукопись (неизданную) Льва Ивановича, перевод одной из трагедий Расина. Сережа мог бы выручить ее.

Забыл заглавие этой драмы, но сюжет, по словам моей мамы, касается эпохи битвы язычества с христианством...³⁰

Я набрасываю поэму, где сопоставляется драма Христа с годичным течением солнца

Солнце, как Вифлеемская звезда...

Солнце в пустыне

С<олнце> в зените, торжествующее, мировая любовь

Солнце на закате — «страсти Господни»

и Солнце — Феникс — воскресение

Солнце в новых мирах

.....

Касательно «Vox...» — необходим перевод «Серафит» Бальзака. У Рачинского он начат³¹.

У Виктора Гофмана я уже получил согласие на его «Луг».

Очень хорошо, *форма безукоризненна*, и стихотворение в прозе «Сказка о цветах» во вкусе Уайльда.

Необходимо взять у Грифцова «Зимнюю сонату». Еще подумаем, печатать ли ее, но как *сырой* материал для сборника она необходима.

У Сережи Соловьева надо взять «Монастырь» — это истинно-поэтическая (хотя слегка не православная вещь). До сих пор я восхищаюсь ей безгранично. Вчера ночью я почему-то вспомнил о ней и мысленно перечитывал ее тысячи раз. Необходимо ее в *наш* сборник, конечно, он даст ее!.. Едва ли он думает поместить ее в свой сборник! Кажется, в его сборнике будут только стихотворения и не поэмы!

Дорогой Уинг, уговори его дать поэму «Монастырь» в «Vox coelesta», ибо это — действительно — vox coelesta!

Там есть... и плакали цветы и

Вообще у него есть много заброшенных им дивных стихотворений, терцины, написанные под влиянием Листа, стихотворения к Асе — усовершенствованный пушкинский ямб (я не знаю ничего лучше в современной лирике), есть много переводов из Шенье, Мюссе, Эредиа, *Ронсара*, Гете («Баядера и Магадэва»). Вообще выпотроши его!..

³⁰ Абзац отчеркнут по полям и поставлено NB.

³¹ Отчеркнуто по полям и поставлен вопросительный знак.

Дорогой Уинг, умоляю тебя, не покладая рук и не приклеиваясь к своей лампе, собирать материал для «Vox»...³²

Это письмо дает очень многое. Во-первых, мы узнаем название сборника. Во-вторых, решительно расширяется круг материалов, которые могут или даже должны быть там напечатаны. Большинство из них или не определяются, или определяются с трудом. Так, мы знаем, что опубликованы два перевода Л.И. Поливанова из Расина — «Гофолия» («Аталия») и «Федра»; в его архивном фонде есть фрагменты перевода «Андромахи», но ничто не соотносится с тем описанием, которое дает Эллис. «Луг» Виктора Гофмана — почти наверняка его «Песня к лугу» (1906), вошедшая в книгу «Искус», а вот «Сказки о цветах» мы не знаем. Возможно, она входила в объявленный сборник «Сказки каждого дня», но от него, по свидетельству В.Ф. Ходасевича, «не сохранилось ни строчки»³³. Не знаем мы и кто такой Алексей Иванович, с упоминания которого начинается письмо.

Но в любом случае путь от «Свободной совести», где участвовали Эллис, Соловьев, Рачинский, к постепенному введению в этот круг молодых авторов (В. Гофман, Б. Грифцов) очевиден.

Однако, как это часто бывало, Эллис, взорвавшись рядом идей и даже намеков на практические дела, очень быстро стал угасать. Об этом свидетельствует письмо от 13 января 1907 г. (датируется по помете Н.П. Киселева), ровно через неделю после предыдущего:

Дорогой Уинг!

Твой долг — экспроприировать у Миши Сизова статью Метерлинка, у Сережи Соловьева выбрать до 10–15 лучших и наиболее *аристократических* стихотворений для «Vox coelesta». Верю, что ты свой перевод начал и кончишь до 7 января!³⁴ Я тоже не сплю.

Я добыл неизданное стихотворение отца, Льва Поливанова, к<ото>рое и прилагаю при этом письме для нашего сборника. Она <так!> — прекрасно! Убеждаю маму по 4 часа в сутки (в среднем) сделать выборку из его переписки с ней, и предполагаю напечатать ее там же! Я знаю в Москве одного черносотенника, у к<отор>ого на руках посмертные записные книжки Фета с неизданными стихами и набросками. Предполагаю повести агитацию и добыть их! Умоляю

³² РГБ. Ф. 128/III. Карт. 12. Ед. хр. 1. Л. 16–18 об. Написано карандашом. Датируется по помете Киселева: 6 января 1907.

³³ Ходасевич В. Виктор Викторович Гофман (Биографический очерк) // Гофман Виктор. Собрание сочинений. М., 1917. Т. 1. С. XX.

³⁴ Вероятно, описка и должно читаться «7 февраля».

тебя добыть и <так!> С. Соловьева *неизданные* стихи Вл.С. Соловьева (письма), коих у него весьма много!! Нужна только строгая выборка, чтобы не рифмовали «плевелáми» и «волчцáми»...

Сделай это немедленно же, умоляю тебя!..

Я написал здесь несколько лирических набросков, но не могу их закруглить и потому подожду сообщать тебе.

Купи «Хризопраз», к<ото>рый уже вышел в свет, там прекрасная заметка Сережи о «микроцефалах» и 3 его совершенных перевода из Эредиа!.. Там же моя поэма «Израиллю» с ошибкой, вместо «ты молвил гневно» — «дерзновенно» при рифме «ежедневно»...

Вообще «Хризопраз» очень плох, благодаря хулигану Садовскому и массе бездарных стихов, но некоторые из них хороши (Григорьева, Ариэлли). Ругань — вне всякой корректности, в стиле кучеров и лакеев, или соц. демократов, (да еще «большевиков»). «Смесь черной сотни с анархизмом» — вот общий тон сего журнала. Надо прибрать его к рукам или вовсе уйти из него!³⁵

И уж совсем последнее, мимолетное упоминание — в беглой записке от 4 февраля 1907 г. (датируется по помете Киселева):

Дорогой Уинг!

Пришли мне, пожалуйста, с подателем сей записки перевод из Роденбаха («Друг зеркал»), «Геройская смерть» Бодлэра и те переводы из «Fleurs du mal», которые находятся у тебя и предназначены для «Vox coelestis» <так!> -----

Также перевод Веселовской из «L'élite».

Твой Эллис³⁶.

Этим заканчивается история еще одного потенциального издания, где главной действующей силой должен был стать Эллис, а его помощником — Н.П. Киселев, с которым они какое-то время были ближайшими друзьями. Для характеристики их отношений того времени приведем фрагменты письма Эллиса от 15 сентября 1908 г. из Москвы в Гейдельберг:

Два дома в Москве — символы нашей, быть может, прервавшейся дружбы. Колыбель ее — дом Шереметьева, могила — дом Малевско-

³⁵ РГБ. Ф. 128/III. Карт. 12. Ед. хр. 1. Л. 19, 21. Пассаж о сборнике «Хризопраз» частично процитирован в: [12, с. 101] (разноречие в правописании заглавия книги — авторское).

³⁶ Там же. Л. 22.

го. Когда я прохожу мимо, то вспоминается сразу все... и становится страшно! Как бы я не продолжал верить в тебя и издали ощущать твое бытие, я по свойственному мне упоению пыткой и жаждой доводить до последней грани все, не могу не сознавать, что наша поэтическая, бескорыстная и глубоко-идейная и чистая дружба в той ее реальной форме, начало к<ото>рой восходит к «Св. Девушке» Росетти, к «9 января», к эпохе моей битвы с финансовым правом, а конец к общему кризису русской жизни (ибо нельзя жить и мечтать под частоколом из виселиц), к общей трагедии всех нас, «новых людей» (Бугаева, Соловьева, Элліса, Бальмонта).

Страшное время — сейчас!

Все умирает. Ничего не нарождается. Петербургская сволочь исчезает, как мошки!

Нет сил примириться с теми разбитыми надеждами, в к<ото>рые верилось еще так недавно. Разве повторится эпоха «II симфонии», «Будем, как солнце»?! <...>

Много нас, рыцарей, вышли искать Граля <так> под знаменем распятия и безумия. Никому не суждено дойти до св. Земли. В начале нашей дружбы ты рассказывал мне о нескольких немецких художниках, уехавших в болото и проживших там до 10 лет в общении с истерическими березками и мудрыми зеркалами гниющей воды. И думал я тогда, что их подвиг станет нашим подвигом, ибо жизнь без подвига позорна!

Но вышло иначе.

Бальмонт стал «славянином», Брюсов ищет только земного Рая, хотя и отрицает Землю, кроме того, я предчувствую его трагическую гибель, А. Белый сам распял себя на шкапу с нарядами Прекрасной Дамы, заменив черные гвозди шпильками от шляпок, Соловьев сам виноват, что «Дева Назарета» стала широка уже не как лебедь, а как гусь, Блок стал проституткой, В. Иванов мистическим педерастом, появились «Шиповники», — стало быть, *finis Poloniae!*

Никто не виноват ни в чем, ибо «Буквы звездной книги беспристрастны!» Если *мы все* виноваты, то, б<ыть> м<ожет>, обратно в излишней дерзости и самообольщении³⁷.

К 1913 г., конечно, многое изменилось. Элліс, хотя и не чувствовал себя вполне уверенно в «Мусагете», все-таки обладал способностью печатать многие свои труды. Киселев явно перестал претендовать на литературское поприще, занялся издательской деятельностью в том же «Мусагете» и книговедением. А вот пришедший в этот круг

³⁷ Там же. Л. 24–25 об.

несколько позднее С.Н. Дурьлин, по всей видимости, хотел хотя бы до какой-то степени реставрировать те же тенденции, которые проявились в «Свободной совести», т. е. прежде всего «скрещении вопросов общественности с эстетикой», о котором говорил Белый. Но это, как кажется, должно было быть помножено на опыт «молодого Мусажета», где система кружков подразумевала, возможно, более полный охват реальности. Обратим внимание, что во втором письме к Боброву Дурьлин чертит такую схему: Бобров ведает «вопросами чистого лиризма, техники, лиротворчества», он сам — религиозным началом в искусстве, Соловьев — «русским возрождением», Садовской — «пушкинианством», Эллис — проблемами символизма (как и при руководстве кружком в «молодом Мусажете»), и все это завершается многозначительным «и т. д.». Возможно, такова была одна из тенденций времени: нам уже приходилось писать про «фракции» первого, петербургского «Цеха поэтов», возникшего в конце 1911 г., см.: [10, с. 255–263].

Наконец, подводя итоги, следует сказать о собственно журналистской стороне дела. На первый взгляд представляется, что включение потенциальной журналистики в круг явлений, подлежащих фиксации и изучению, далеко не обязательно. Планы такого рода встречаются нередко и время от времени выходят на поверхность. Конечно, далеко не всегда они представляют интерес для исследователей. Но все-таки в большинстве случаев они свидетельствуют о существенных особенностях журнального и альманашного (реже — газетного) дела в определенных обстоятельствах. При этом такие особенности могут предстать в различных ситуациях по-разному. Дело с журналом «Лирика» и его генезисом, как нам кажется, интересно не только набором предполагаемых авторов, выбором ориентиров в текущем литературном процессе, расчетами устроителей. Уже были оглашены устремления С.П. Боброва, который еще в 1909 г. писал: «Я сейчас неизбежно мечтаю о том, чтобы редактировать <...> журнал. О, это звучит гордо — “С.П. Бобров, редактор журнала — ну хотя бы — «Новые песни» — принимает по делам редакции по средам и пятницам от 5 до 7 вечера”. О! Это, черт возьми, не шутка! С каким наслаждением изругал бы я тогда и Шебуева, и Арцыбашева, и иных, иных прочих!» (цит. по: [15, с. 167]). В следующий раз он был более конкретен. Говоря о занятиях ритмического кружка и о сложности постижения результатов для обычного читателя, он писал Белому: «...лучшим будет заманить публику (и Петербург) исподволь, мне кажется, нам для этого необходим журнал. И не большой журнал, вроде “Весов”, который должен следить за всем и отзываться на все,

а небольшой журнал: орган ритмической секции! Журнал, где будут *стихи и о стихах* — журнал, посвященный поэзии в самом широком смысле слова и ритму, в частности! <...> очень меня поддержали Сидоров и Дурьлин...»³⁸ [20, с. 162]. И здесь следует отметить, что идеи создания журнала в этом кругу возникают в полной конкретике. Бобров продолжает: «Средства для такого издания (ежемесячного) нужны небольшие, и они у нас будут». Дурьлин даже еще более конкретен, рассчитывая предполагаемые расходы до мелочей. Возможно, именно экономическую конкретику, предполагаемую для грядущего издания (конечно, вкупе с конкретикой художественной), следует считать тем, что отличает потенциальную журналистику от мечтаний.

Список литературы

1. *Азадовский К.М.* Рильке и Россия: статьи и публикации. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 418 с.
2. Андрей Белый — Алексей Петровский. Переписка. 1902–1932 / вступ. ст., сост., коммент. и подгот. текста Дж. Малмстада. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 293 с.
3. Андрей Белый и Александр Блок. Переписка. 1903–1919 / публ., предисл. и коммент. А.В. Лаврова. М.: Прогресс-Плеяда, 2001. 606 с.
4. *Белый А.* «Единство моих многоразличий...». Неотправленное письмо Сергею Соловьеву / публ., вступ. ст. и коммент. А.В. Лаврова // Москва и «Москва» Андрея Белого: сб. статей. М.: РГГУ, 1999. С. 399–432.
5. *Белый А.* Начало века. Берлинская редакция (1923) / изд. подгот. А.В. Лавров, отв. ред. Н.А. Богомолов. СПб.: Наука. 2014. 1063 с.
6. *Белый А.* О Блоке. Воспоминания. Статьи. Дневники. Речи / вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. А.В. Лаврова. М.: Автограф, 1997. 606 с.
7. *Белый А.* Собрание сочинений: в 14 т. М.: Республика, Культурная революция, Дмитрий Сечин. 1994–2018.
8. *Блок А.А.* Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М.: Наука, 2003. Т. 7: Проза (1903–1907). 500 с.
9. *Богомолов Н.А.* Из комментаторских заметок. 4. К публикациям статей С.Н. Дурьлина о символизме // Литературный факт. 2017. № 4. С. 277–290.
10. *Богомолов Н.А.* Русская литература начала XX века и оккультизм. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 550 с.
11. *Гиппиус З.Н.* Собр. соч.: в 15 т. М.: Русская книга, 2003. Т. 7: Мы и они. 528 с.
12. *Глуховская Е.А.* Из истории литературной борьбы 1906–1907 годов: сборник «Хризопрас» // Русская литература. 2018. № 4. С. 97–104.
13. *Глуховская Е., Зеленкова Е.* Труды и дни книгоиздательства «Лирика»: к истории одного неизданного журнала // Русская филология. Вып. 25. Тарту: Тартуский университет, 2014. С. 175–182.

³⁸ Письмо от 2 июля 1911 г.

14. *Киселев Н.П.* Из истории русского розенкрейцерства / сост. и коммент. М.В. Рейзина, А.И. Серкова. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2005. 422 с.
15. *Крусанов А.В.* Русский авангард: 1907–1932. Исторический обзор: в 3 т. М.: Новое литературное обозрение, 2010. Т. 1: Боевое десятилетие. Кн. 2. 1104 с.
16. Литературное наследство. М.: Наука, 2016. Т. 105: Андрей Белый. Автобиографические своды / сост. А.В. Лавров и Дж. Малмстад, науч. ред. М.Л. Спивак. 1120 с.
17. *Локс К.* Повесть об одном десятилетии. 1907–1917 / публ. Е.В. Пастернак и К.М. Поливанова // Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб.: Atheneum – Феникс, 1994. [Т.] 15. С. 7–162.
18. *Нефедьев Г.В.* «Моя душа раскрылась для всего чудесного...». Приложение: переписка С.Н. Дурылина и Элліса (1909–1910) // С.Н. Дурылин и его время. М.: Модест Колеров, 2010. Кн. 1: Исследования / сост. и ред. А. Резниченко. С. 113–158.
19. *Пастернак Е.Б.* Борис Пастернак. Биография. М.: Цитадель, 1997. 728 с.
20. Письма С.П. Боброва к Андрею Белому, 1909–1912 / вступ. ст., публ. и коммент. К.Ю. Постоутенко // Лица: Биографический альманах. М.; СПб.: Феникс — Atheneum, 1992. [Т.] 1. С. 113–169.
21. Смерть Андрея Белого (1880–1934): сб. статей и материалов / сост. М.Л. Спивак, Е.В. Наседкина. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 968 с.
22. *Смирнов М.* Последний Соловьев. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 304 с.
23. *Тынянов Ю.Н.* Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 574 с.
24. *Флейшман Л.* От Пушкина к Пастернаку. Избранные работы по поэтике и истории русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 780 с.
25. *Шруба М.* Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: словарь. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 448 с.
26. *Шукуров Д.Л.* Литературные стратегии творчества авторов группы «Центрифуга» // Соловьевские исследования. Иваново, 2012. Вып. 3 (35). С. 110–121.

Статья поступила в редакцию: 21.01.2020

Одобрена после рецензирования: 19.03.2020

Дата публикации: 25.09.2020

On the History of Potential Russian Journalism Unrealized magazine project of the group “Lirika”

In memoriam E.V. Pasternak

© 2020. Nikolay A. Bogomolov

M.V. Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Abstract: The paper is dedicated to the unrealized project of a literary journal elaborated in 1913 by some members of the Moscow group “Lirika” — Sergei Durylin and Iulian Anisimov in cooperation with Ellis, Bobrov, Pasternak and some others (N. Aseev was skeptical about the idea). The outlines for the editorial project, its intended topics and potential authors manifest the organic connection between the concept of the journal and the experience of some literary communities in the early 20th century (“Musaget”, “Rhythmical Circle”, etc.). It is remarkable that the team of potential authors included the contributors to the editions and collections, most significant for the members of the group “Lirika”. The term “potential journalism” is suggested to define similar well thought-out and quite realistic editorial projects for some would-be journals/almanacs that remained unrealized; they, however, may be of great interest for the researchers of literary and cultural history.

Keywords: early 20th century literature; history of journalism; potential journalism; group “Lirika”; S. Durylin; S. Bobrov; B. Pasternak; Ellis.

Information about the author: Nikolay A. Bogomolov, DSc in Philology, Professor, M.V. Lomonosov Moscow State University, Mokhovaya st., 9, bd. 1, 125009 Moscow, Russia. E-mail: nab50@mail.ru

For citation: Bogomolov, N.A. “On the History of Potential Russian Journalism. Unrealized magazine project of the group ‘Lirika’.” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (17), 2020, pp. 158–179. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-17-158-179>

References

1. Azadovskii, K.M. *Ril'ke i Rossiia: stat'i i publikatsii* [Rilke and Russia: Essays and Publications]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2011. 418 p. (In Russ.)
2. Andrei Belyi — Aleksei Petrovskii. *Perepiska. 1902–1932* [Andrei Bely — Alexey Petrovsky. Correspondence. 1902–1932], introd., comp., comm. and text prep. by J. Malmstad. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2007. 293 p. (In Russ.)
3. Andrei Belyi i Aleksandr Blok. *Perepiska. 1903–1919* [Andrei Bely and Alexander Blok. Correspondence. 1903–1919], publ., introd. and comm. by A.V. Lavrov. Moscow, Progress-Pleiada Publ., 2001. 606 p. (In Russ.)
4. Belyi, A. “‘Edinstvo moikh mnogorazlichii...’. Neotpravlennoe pis'mo Sergeiu Solov'evu” [“‘Unity of My Varieties...’. Unsent Letter to Sergei Solovyov”], publ., introd. and comm. by A.V. Lavrov. *Moskva i “Moskva” Andreia Belogo: sbornik statei* [Moscow

and Andrei Bely's "Moscow": *Collection of Essays*]. Moscow, Rossiiskii Gosudarstvennyi Gumanitarnyi Universitet Publ., 1999, pp. 399–432. (In Russ.)

5. Belyi, A. *Nachalo veka. Berlinskaia redaktsiia (1923)* [*The Beginning of the Century. The Berlin Version (1923)*], ed. by A.V. Lavrov, ex. ed. N.A. Bogomolov. St. Petersburg, Nauka Publ., 2014. 1063 p. (In Russ.)

6. Belyi, A. *O Bloke. Vospominaniia. Stat'i. Dnevniki. Rechi* [*About Blok. Memoirs. Articles. Diaries. Speeches*], introd., comp., text prep. and comm. by A.V. Lavrov. Moscow, Avtograf Publ., 1997. 606 p. (In Russ.)

7. Belyi, A. *Sobranie sochinenii: v 14 t.* [*Collected Works: in 14 vols.*]. Moscow, Respublika Publ., Kul'turnaia Revoliutsiia Publ., Dmitrii Sechin Publ., 1994–2018. (In Russ.)

8. Blok, A.A. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 20 t.* [*Complete Works and Letters: in 20 vols.*], vol. 7: Proza [Prose] (1903–1907). Moscow, Nauka Publ., 2003. 500 p. (In Russ.)

9. Bogomolov, N.A. "Iz kommentatorskikh zametok. 4. K publikatsiiam statei S.N. Durylina o simbolizme" ["From the Notes of a Commentator. 4. About S.N. Durylin's Works on Symbolism"]. *Literaturnyi fakt*, no. 4, 2017, pp. 277–290. (In Russ.)

10. Bogomolov, N.A. *Russkaia literatura nachala XX veka i okkul'tizm* [*Russian Literature of the Early 20th Century and Occultism*]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 1999. 550 p. (In Russ.)

11. Gippius, Z.N. *Sobranie sochinenii: v 15 t.* [*Collected Works: in 15 vols.*], vol. 7: My i oni [Us and Them]. Moscow, Russkaia Kniga Publ., 2003. 528 p. (In Russ.)

12. Glukhovskaia, E.A. "Iz istorii literaturnoi bor'by 1906–1907 godov: sbornik "Khryzopras"" ["From the History of the Literary Struggle of 1906–1907: The Collection "Chrysopras""]. *Russkaia literatura*, no. 4, 2018, pp. 97–104. (In Russ.)

13. Glukhovskaia, E., Zelenkova, E. "Trudy i dni knigoizdatel'stva "Lirika": k istorii odnogo neizdannogo zhurnala" ["Works and Days of the "Lyrica" Book Publishing: On the History of an Unpublished Magazine"]. *Russkaia filologiya* [*Russian Philology*], issue 25. Tartu, Tartuskii Universitet Publ., 2014, pp. 175–182. (In Russ.)

14. Kiselev, N.P. *Iz istorii russkogo rozenkreitsertstva* [*From the History of Russian Rosicrucianism*], comp. and comm. by M.V. Reizin, A.I. Serkov. St. Petersburg, Izdatel'stvo imeni N.I. Novikova Publ., 2005. 422 p. (In Russ.)

15. Krusanov, A.V. *Russkii avangard: 1907–1932. Istoricheskii obzor: v 3 t.* [*Russian Avantgarde: 1907–1932. Historical review: in 3 vols.*], vol. 1: Boevoe desiatiletie [Fighting Decade], book 2. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2010. 1104 p. (In Russ.)

16. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 105: Andrei Belyi. Avtobiograficheskie svody [Andrei Bely. Autobiographical Codes], comp. A.V. Lavrov and J. Malmstad, scient. ed. M.L. Spivak. Moscow, Nauka Publ., 2016. 1120 p. (In Russ.)

17. Loks, K. "Povest' ob odnom desiatiletii. 1907–1917" ["Tale of a Decade. 1907–1917"], publ. by E.V. Pasternak and K.M. Polivanov. *Minuvshhee: Istoricheskii al'manakh* [*The Past: Historical Almanac*], vol. 15. Moscow, St. Petersburg, Atheneum Publ., Feniks Publ., 1994, pp. 7–162. (In Russ.)

18. Nefed'ev, G.V. "'Moia dusha raskrylas' dlia vsego chudesnogo...'. Prilozhenie: perepiska S.N. Durylina i Ellisa (1909–1910)" ["'My Soul Has Opened Up for All the Wonderful...'. Appendix: Correspondence between S.N. Durylin and Ellis (1909–1910)"]. *S.N. Durylin i ego vremia* [*S.N. Durylin and His Time*], book 1: Issledovaniia [Researches], comp. and ed. by A. Reznichenko. Moscow, Modest Kolerov Publ., 2010, pp. 113–158. (In Russ.)

19. Pasternak, E.B. *Boris Pasternak. Biografiia* [Boris Pasternak. A Biography]. Moscow, Tsitadel' Publ., 1997. 728 p. (In Russ.)

20. "Pis'ma S.P. Bobrova k Andreiu Belomu, 1909–1912" ["S.P. Bobrov's Letters to Andrei Bely, 1909–1912"], introd, publ. and comm. by K.Iu. Postoutenko. *Litsa: Biograficheskii al'manakh* [Faces: Biographical Almanac], vol. 1. Moscow; St. Petersburg, Feniks Publ., Atheneum Publ., 1992, pp. 113–169. (In Russ.)

21. *Smert' Andreia Belogo (1880–1934): sbornik statei i materialov* [The Death of Andrei Bely (1880–1934): Collection of Essays and Materials], comp. M.L. Spivak, E.V. Nasedkina. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2013. 968 p. (In Russ.)

22. Smirnov, M. *Poslednii Solov'ev* [The Last Solovyov]. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2014. 304 p. (In Russ.)

23. Tynianov, Iu.N. *Poetika. Istoriia literatury. Kino* [Poetics. Literary History. Cinema]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 574 p. (In Russ.)

24. Fleishman, L. *Ot Pushkina k Pasternaku. Izbrannye raboty po poetike i istorii russkoi literatury* [From Pushkin to Pasternak. Selected Works on Poetics and History of the Russian Literature]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2006. 780 p. (In Russ.)

25. Shrubu, M. *Literaturnye ob"edineniia Moskvy i Peterburga 1890–1917 godov: slovar'* [Literary Associations of Moscow and St. Petersburg 1890–1917: Dictionary]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2004. 448 p. (In Russ.)

26. Shukurov, D.L. "Literaturnye strategii tvorchestva avtorov gruppy 'Tsentrifuga'." ["Literary Strategies of the Authors from the Group 'Tsentrifuga'."]. *Solov'evskie issledovaniia* [Solovyov Studies], issue 3 (35). Ivanovo, Ivanovskii gosudarstvennyi energeticheskii universitet Publ., 2012, pp. 111–121. (In Russ.)

The article was submitted: 21.01.2020

Approved after reviewing: 19.03.2020

Date of publication: 25.09.2020